

РЕЗЮМЕ

В. В. Воробьева, И. В. Новицкая. Стратегии кодирования предикативной посессивности в приуральском и казымском диалектах хантыйского языка

В статье представлен анализ стратегий выражения предикативных посессивных отношений, выявленных в корпусе текстов (62 текстов, 5181 предложение) на приуральском (обдорском) и казымском диалектах хантыйского языка. Наиболее распространенной в исследуемых диалектах является транзитивная стратегия кодирования предикативных посессивных отношений на базе глагола соб. *tǎjtī*, пол. *tǎjtī*, каз. *tǎjtī* 'иметь', которая используется для выражения отчуждаемого, неотчуждаемого, абстрактного, физического и неодушевленного обладания. В формах объектного спряжения и пассивного залога значение посессивности у глагола обладания утрачивается. Нетранзитивная стратегия может быть представлена конструкцией с двусловным глаголом соб. *u(l)tī*, пол. *o(l)tī*, каз. *wǒltī* 'быть/жить', которая определена как адноминимальная посессивная конструкция. В адноминимальной конструкции отношения обладания устанавливаются посредством посессивных маркеров, индексирующих обладаемое. Отрицание посессивности в транзитивной и в нетранзитивной конструкциях отличаются: в транзитивной предикативной стратегии используется «стандартное синтаксическое отрицание», маркируемое частицей соб. *ǎn*, пол. *ǎn*, каз. *ǎn*, *χǎn* 'не'; факт отрицания адноминимальной посессивной конструкции выражается специальным отрицательным предикативным бытийным глаголом соб. *ǎntam*, пол. *ǎntam*, каз. *ǎntǎm*. В обеих стратегиях допустимо двойное отрицание.

Ключевые слова: хантыйский язык, приуральский (обдорский диалект), казымский предикативная посессивность, habeo-глагол

Ю. В. Норманская. Прапермское ударение: внутренняя и внешняя реконструкция

В этой статье проводится анализ полевых данных о разноместном ударении в глагольных парадигмах, собранных Л. Г. Пономаревой в 2016—2018 годах в населенных пунктах Юсьвинского района Коми-пермского округа Пермского края, расположенных на расстоянии 30 км друг от друга: с. Доег, Тимино, д. Пиканово, Тукачево. Сравнительный анализ этих данных с уже опубликованными материалами о финно-волжских, прасамодийских, хантыйских и мансийских ацентных парадигмах позволяет реконструировать уральские акцентные парадигмы и установить, что пермские глагольные парадигмы являются прямыми наследниками прауральских.

Ключевые слова: ударение, гласные, сравнительно-историческое языкознание, пермские языки, финно-волжские языки, самодийские языки, обско-угорские языки, прауральский язык

А. В. Савельев. «Начертание...» В. П. Вишневого и язык чувашской письменности в первой половине XIX века

В статье разбирается орфография и языковой материал «Начертания...» В. П. Вишневого (1836), одного из наиболее известных старочувашских памятников первой половины XIX века. Показано, что этот памятник утвердил и популяризовал целый ряд специфических приёмов орфографии, которые примерно до 1860-х годов использовались чувашскими книжниками. Язык «Начертания...» не идентичен языку какого-либо из обследованных ранее старочувашских памятников: частотные формы, соотносящиеся с северо-западной зоной верхового диалекта, конфликтуют с менее многочисленными формами, приближенными к среднечувашским образцам. Возможно, такое сосуществование свидетельствует о диалектном сдвиге как части истории т. н. «средненизовых» говоров чувашского языка.

Ключевые слова: старочувашский язык, чувашская диалектология, Виктор Вишневский, история чувашского языка, чувашский язык

С. Г. Татевосов. О подпарадигме аналитических форм татарского глагола

В статье обсуждается структура аналитической глагольной парадигмы татарского языка и предлагается несколько взаимосвязанных обобщений. При образовании аналитических форм используются вспомогательные глаголы — *и*- 'быть' и *булу* 'быть'. Первый имеет нестандартную парадигму, в которой представлен ограниченный набор форм. Второй имеет регулярную парадигму, в которой представлены как синтетические, так и аналитические формы. Смысловые глаголы входят в аналитические формы как нефинитная категория, вероятнее всего, как причастие. С учетом лично-числового согласования в татарском языке насчитывается 3264 финитных форм индикатива. В статье также обсуждается соотношение системы аналитических форм и так называемых конструкций со

вспомогательными глаголами, а также система форм, при образовании которых задействуются именные связки.

Ключевые слова: татарский язык, глагольная парадигма, аналитические формы

Л. М. Ившин. Лексика северного наречия удмуртского языка в исследованиях ученых последних лет

Рецензируемая монография представляет собой описание лексического своеобразия среднечепецкого диалекта удмуртского языка в современном его бытовании. Актуальность издания связана прежде всего с отсутствием в удмуртской диалектологии подобных лексикографических описаний региональной диалектной лексики. Книга содержит свыше семи тысяч словарных статей, снабженных русским переводом (в необходимых случаях с элементами толкования) и иллюстрациями примеров живого употребления слов. Включенная лексика отражает не только специфику диалекта, но и этнографическое, этнокультурное своеобразие описанной территории. Материалы книги могут быть использованы в дальнейшем при составлении сравнительного словаря удмуртских диалектов.

Ключевые слова: филология, удмуртский язык, среднечепецкий диалект, лексика, своеобразие

С. С. Сибатрова. О Евгении Ивановне Коведяевой — марийском лингвисте (к 100-летию со дня рождения)

В статье представлен краткий обзор жизни и научного творчества марийского лингвиста Евгении Ивановны Коведяевой — старшего научного сотрудника сектора финно-угорских языков Института языкознания Академии наук СССР. Освещается значительный вклад исследователя в развитие марийского языкознания и в целом финно-угроведения. Ею опубликовано 4 монографии — по методике обучения русскому произношению учащихся марийских школ и по проблемам марийского языкознания (фонетики, ареальной лингвистики, диалектологии).

Ключевые слова: методист, лингвист, марийский язык, фонетика, ареальная лингвистика, диалектология